

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИЙ ТРУДОВ МИХАИЛА БАХТИНА В ИРАНЕ

THE STORY OF MIKHAIL BAKHTIN'S PUBLISHING WORKS IN IRAN

Михаил Бахтин, один из самых известных российских теоретиков литературы, является автором оригинальной концепции происхождения и развития жанра романа. Его работы, посвященные роману, увидели свет в 20-х годах XX века, но они были не известны на Западе до тех пор, пока не увидели свет переводы его трудов на английском языке. Именно благодаря этим переводам работы Бахтина получили распространение и в других странах. В данной статье представлен обзор наиболее известных исследований иранских ученых, посвященных Бахтину, а также история перевода его произведений на персидский язык.

Ключевые слова: Бахтин, перевод, теория литературы, Иран.

Mikhail Bakhtin, one of the most famous Russian literature theorists, in his work on the novel offers a built-in theory of the origin and characteristics of the genre of the novel. Since the 1920s, he wrote his books and articles about the novel, but his work remained unknown to the West until through translations of his works, opinions and ideas appeared first in English and then through the English have been introduced in other European languages. This paper presents the most famous in Iran translated works of Bakhtin and research of his work. In addition, the paper discusses the process of translating works of Bakhtin in Iran.

Keywords: Bakhtin, translation, literary theory, Iran.

В течение длительного времени в Иране практически отсутствовали исследования, посвященные М.М. Бахтину, а доступные иранскому читателю тексты его собственных сочинений ограничивались несколькими лишенными всякой системы переводами. Иранский ученый Бабак Ахмади, написав книгу «Структура и интерпретация текста» (1992), стал первым, кто познакомил иранскую аудиторию с творчеством Михаила Бахтина. Первая глава этой книги представляет собой единственное на сегодняшний день в Иране глубокое исследование жизни и творчества Бахтина. До этого времени на персидском языке вообще, к сожалению, не существовало сколько-нибудь значительных сочинений в области литературной теории и критики, а все наши научные изыскания в этой области были представлены некоторыми разрозненными сочинениями о формализме, структурализме, новой американской критике, постструктуральной, постмодернистской и постколониальной школах. Фундаментальных работ, посвященных

¹ Аспирант кафедры русской литературы МПГУ, Исламская Республика Иран.

проблемам интерпретации литературного текста, в литературной критике практически не было. В последние годы ситуация начала меняться к лучшему. Появились глубокие исследования, посвященные различным проблемам литературоведения. Сегодня уже трудно представить себе иранское литературоведение без теории Бахтина. Можно даже говорить о том, что его влияние коснулось всех гуманитарных наук. Теория литературы пока не введена в программы иранских университетов в качестве самостоятельной дисциплины, но уже изучается в рамках различных гуманитарных направлений. При этом изучение теории литературы предполагает и изучение социолингвистических аспектов теории М.М. Бахтина.

Знакомство с Бахтиным, осознание значения его концепции, адекватная оригиналу и глубокая интерпретация его терминов во многом зависят от качества перевода его текстов. Так, например, введенное Бахтиным понятие «логика диалога» не получило в Иране правильной интерпретации и используется в упрощенном виде, в очень узком значении. Отсутствие глубины в интер-

претации этого термина, как нам кажется, в первую очередь связано с изначально недостаточно точным его переводом, который не отражает того емкого смысла, который вкладывает в этот термин сам Бахтин.

Мы уже упоминали о том, что до сих пор творчество Бахтина было мало известно иранскому читателю, существовало ограниченное число его переводов, и в целом работа по переводу его произведений не носила системного характера. Обзор переводов работ Бахтина на персидский язык, предпринятых в последние годы, может представлять интерес для исследователей литературы не только в Иране, но и в других странах, прежде всего – в России. Обзор важнейших сочинений М.М. Бахтина, переведенных на персидский язык, мы представляем ниже.

1. «Соблазн разговора, смеха и свободы. Избранные работы Михаила Бахтина». Перевод: Мохаммад-Джафар Пуйанде. – Тегеран.

Большая часть переводов произведений М.М.Бахтина, опубликованных в Иране, была сделана Мохаммадом-Джафаром Пуйанде. Именно он, опубликовав перевод серии статей из бахтинского цикла под названием «Соблазн разговора, смеха и свободы», а также некоторых глав из книги Бахтина о Рабле, сделал первый шаг к тому, чтобы системно представить его взгляды иранским читателям.

Эта книга состоит из двух частей. В первой части дан обзор жизни и творчества М.М. Бахтина, а также приводятся высказывания о нем и его теории таких известных ученых, как Р. Якобсон, Юлия Кристева, Люсьен Гольдман и др. Здесь же представлен перевод введения и двух глав из книги Цветана Тодорова «Михаил Бахтин: диалогический принцип», которая является одним из самых глубоких исследований творчества Бахтина.

Во введении к своей книге Мохаммад-Джафар Пуйанде акцентирует внимание на постформалистических взглядах Бахтина и считает их весьма значительными. Он утверждает, что формализм был интеллектуальным источником творчества Бахтина. Приняв наиболее важные и положительные аспекты этого направления, М.М. Бахтин постарался расширить рамки формализма. По мнению Мохаммада-Джафара Пуйанде, тексты Бахтина, представленные в его книге, можно назвать «манифестом постформализма», а название книги раскрывает сущность жизни и творчества ученого. Во времена сталинского произвола, когда господствовала коммунистическая догматическая «антирадостная» идеология и отсутствовала свобода, Бахтин в

своих произведениях поет гимны диалогу, смеху и свободе. Смеховая парадигма составляет суть мировоззрения Бахтина: сознательный отказ от существующих обстоятельств и создание нового порядка на основе радости, свободы и равенства. Этот смех – освободитель, противник угнетения, нарушитель догматизма и созидатель радости. Смех и карнавал для Бахтина – способ избавления от всех догматических общественных порядков.

Безусловно, работа, предпринятая Мохаммадом-Джафаром Пуйанде, и его попытка представить обзор и проанализировать все самые важные произведения М.М. Бахтина, заслуживает самой высокой оценки. Однако сам объем книги, ее сравнительно небольшие размеры не позволили составителю и переводчику дать масштабное представление о творчестве такого крупного ученого, как Бахтин. Это был всего лишь первый шаг на пути к знакомству и осознанию идей Бахтина и их роли в развитии мировой культуры в XX веке для иранской читательской аудитории.

2. «Словесное творчество. Исследования о романе». Перевод: Роя Пуразар – Тегеран, 2012 г.

В этой книге представлен перевод одной из главных работ М.М. Бахтина. Этот перевод дает возможность иранским читателям напрямую, без посредников познакомиться с прогрессивными идеями ученого. Несмотря на то что на персидский язык текст этой книги был переведен с английского, персидский перевод отличает адекватность русскому оригиналу, абсолютная ясность и прозрачность текста. Переводчица сумела найти максимально точные персидские эквиваленты ко всем терминам Бахтина. Кроме того, к своему переводу она написала специальное введение, в котором представила полный обзор творческой жизни ученого, картину его эпохи, проанализировала наиболее значимые проблемы его творчества. В книге приведена также достаточно полная библиография работ М.М. Бахтина.

3. «Эстетика и теория романа Михаила Бахтина». Перевод: Азин Хосейнзаде. – Тегеран, 2006 г.

Этот фундаментальный перевод на персидский язык одного из важнейших трудов Бахтина выгодно отличается от других, ранее публиковавшихся эпизодических переводов. Бахтинская теория диалога, определившая многообразие и масштабность этого явления, занимает значительное место в культурологических исследованиях современных иранских ученых. Книга,

посвященная эстетике Бахтина, является для иранских исследователей важным источником информации об идеях знаменитого ученого. В книге представлены рассуждения Бахтина о художественной литературе в целом, и о романе в частности, наглядно демонстрирующие специфику и новизну разработанной Бахтиным теории романа.

4. «Введение в социологию литературы. Избранные статьи». Перевод: Мохаммад-Джафар Пуйанде. – Тегеран, 2000 г.

Этот сборник включил в себя 31 статью самых известных мыслителей мира. Название сборника – «Введение в социологию литературы» – определяется его содержанием, поскольку этот сборник знакомит заинтересованного иранского читателя с историей, процессом развития, аспектами, методологией и важнейшими категориями социологии литературы. Среди исследователей в области социологии литературы Бахтин занимает ведущее место. В состав сборника вошли 4 его известных статьи. Безусловно, Бахтин является выдающимся мыслителем XX века, и его произведения для нас – неисчерпаемый источник новаторских идей о культуре в целом, о сопоставлении формальной и неформальной культуры, народной смеховой культуре, полифонии романа, логике диалога, металингвистике, оценке формализма. Используя его концепции, сегодня мы в Иране можем не только по-новому оценить свою культуру, классическую и современную литературу, но и дальше эффективно развивать критическую и теоретическую мысль.

Первая статья, «Рабле и история смеха», представляет собой краткое изложение содержания первой главы известной книги Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса». Здесь идет речь об отношении ученого к Ренессансу и понятию «смех», исследуются подробности формирования и развития смеховых форм Средневековья, а также вопрос о сосуществовании серьезного и смешного в известных произведениях мировой литературы, прежде всего – в трагедиях Шекспира.

Следующая статья этого сборника, «Рабле: народная смеховая культура, карнавал и гротескный реализм», является экспозицией книги «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса». Бахтин в этой книге, отмечая выдающуюся роль Рабле в мировой литературе, утверждает, что важнейшая особенность Рабле состоит в крепкой и глубокой связи с истоками народной культуры.

Третья статья сборника, «Достоевский – творец полифонического романа», представляет со-

бой перевод заключения книги Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Последняя статья под заглавием «Проблемы содержания, материала и формы в литературных произведениях» является переводом первой части книги Михаила Бахтина «Эстетика и теория романа». Цель автора заключается в изучении методологической эпистемологии и поэтики на основе систематической и общей эстетики. Этой статьей положено начало критике ограниченности формализма и постформалистских взглядов Бахтина.

5. «Михаил Бахтин: диалогический принцип». Перевод на персидский язык книги Цветана Тодорова о М. Бахтине, осуществленный Дарйушом Карими. – Тегеран, 2001 г.

Книга представляет собой перевод оригинального текста Тодорова, состоит из семи частей, в которых рассматриваются с точки зрения Бахтина эпистемология, гуманитарные науки, теория речи, интертекстуальность, история литературы и философская антропология. Тодоров поставил своей целью сделать рассуждения Бахтина более доступными читателю. Таким образом, прозрачный текст этой книги, переведенный на персидский, сделал теорию Бахтина более доступной и иранскому читателю.

6. Бабак Ахмади «Структура и интерпретация текста». – Тегеран, 2007 г.

Мы уже упоминали о том, что это была первая значительная книга о жизни и творчестве Бахтина на персидском языке. В книге подробно рассматриваются структурализм, деконструктивизм и герменевтика как методы исследования художественного текста. В главе, которая носит название «Диалогизм Бахтина», автор подробно рассматривает диалогизм, полифонию, карнавал, гротеск как базовые принципы теории Бахтина, опираясь в своей интерпретации бахтинской теории на ключевые для творчества Бахтина работы – «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», «Проблемы поэтики Достоевского», «Вопросы литературы и эстетики».

7. «Шекспир и карнавал. После Бахтина» под редакцией Рональда Ноулса. Перевод на персидский язык: Роя Пуразар. – Тегеран, 2013 г.

Эта книга в своем англоязычном варианте создавалась по итогам форума «Чтения литературы и истории», который состоялся в 1955 г. По словам автора, она явилась первым произведением, в котором творчество Шекспира исследовалось с учетом карнавалоориентированной теории Бахтина. Статьи этой книги были посвящены самым разным проблемам: интерпретации

текстов Бахтина, исследованию источников его религиозно-философской мысли, анализу его методологии и др. В качестве объекта для интерпретации была выбрана работа М.М. Бахтина «Рабле и его мир». В предисловии автор дает оценку бахтинской идеи карнавализации, определяет сущность пародии в эпоху Средневековья и Ренессанса.

8. Коламхосейн-заде, Кариб Риза. «Михаил Бахтин: жизнь, идеи и основные концепции». – Тегеран, 2007 г.

Первая глава этой книги посвящена биографии Бахтина, которую автор разворачивает на фоне социальных событий того времени. Вся жизнь ученого, от детства и до смерти, выстраивается как пространство пересечения многоголосия, как последовательно развивающийся диалог. Во второй главе книги подробно интерпретируются основные идеи и теоретические концепции Бахтина. Значение этой книги состоит в том, что она помогает понять суть учения Бахтина и определить меру его влияния на развитие литературоведения в Иране. В последней главе книги идеи Бахтина рассматриваются в

сравнении с идеями современного философа-постструктуралиста Мишеля Фуко, отмечается, что Бахтин был предвестником постструктурализма, и именно это объясняет совпадение многих позиций между ним и Фуко, а также единомышленниками последнего.

Мы включили в свой обзор только наиболее значительные из опубликованных в Иране переводов и исследований, посвященных М.М. Бахтину. В различных областях гуманитарного знания появляются интересные статьи и диссертации, посвященные изучению и интерпретации идей Бахтина, которые являются свидетельством того, как развивается процесс его изучения в Иране. В распоряжении иранских исследователей сегодня имеется значительное количество работ, посвященных Бахтину. Мы надеемся, что наша работа станет еще одним шагом в развитии процесса освоения творчества Бахтина в Иране. Написанная по-русски, эта работа является свидетельством того, что в основу интерпретации текстов Бахтина в Иране может и должен быть положен оригинальный русский текст.